

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ВСЕМИРНОГО
ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО: ОПЫТ РОССИИ
БЕЛЕКОВА А.Т.¹

Значимый рубеж истории

В 2022 г. свой полувековой юбилей отметит Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия. Среди широкого спектра деятельности ЮНЕСКО охрана всемирного наследия является одним из самых востребованных и эффективных направлений. Наряду с культурным, Всемирное природное наследие ЮНЕСКО – это выдающиеся природные ценности, представляющие собой достояние всего человечества. В части, касающейся охраны природных объектов, Конвенция предполагает объединение усилий международного сообщества для выявления, охраны и всенародной поддержки выдающихся в мировом масштабе природных объектов [1].

Этот универсальный международный инструмент (по состоянию на 31.01.2020 подписан 193 государствами-участниками¹) объединяет в единый документ концепции охраны природы и сохранения культурных ценностей

Об общецивилизационной оценке значения Конвенции убедительно свидетельствует тот факт, что к настоящему времени число государств, её ратифицировавших, достигло 194 (по состоянию на 23.10.2020 г). По сути Конвенция стала универсальным международным инструментом, объединяющим в единый документ концепции охраны и сохранения культурных и природных ценностей.

В рамках Конвенции существует Список всемирного наследия ЮНЕСКО, который существует с 16 ноября 1972 года как составной элемент Конвенции. На сегодняшний день Список насчитывает 1121 объект в 167 странах, из них 869 объектов культуры, 213 природных и 39 смешанных объекта. В Список включено 30 российских объектов. На рассмотрении находятся заявки еще по 26 объектам.

В соответствии с требованиями Конвенции включенные в Список памятники и природные заповедники должны представлять исключительную ценность для всего человечества. Отбор производится по представлению государства-участника Конвенции на основании международной независимой экспертизы, проводимой Международным советом охраны памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) в части, касающейся культурных памятников, и Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) в отношении природных объектов. Решение о включении объектов в Список всемирного наследия принимается на сессиях Межправительственного комитета всемирного наследия.

Под охраной Конвенции находятся всемирно известные шедевры природы от Галапагосских островов до горы Килиманджаро, от водопада Виктория до Бахайских садов Ближнего Востока.

Список российских объектов всемирного наследия включает: «Золотые горы Алтая», «Вулканы Камчатки», «Девственные леса Коми», «Озеро Байкал», «Западный Кавказ», «Центральный Сихотэ-Алинь», «Убсунурская котловина», «Остров Врангеля», «Плато Путорана», «Ленские столбы» и «Ландшафты Даурии».

¹ Адрес для корреспонденции: Белекова Айсур Тимановна, кандидат политических наук +79161078519, a_belekova@mail.ru,

¹ Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. [Электронный ресурс].-URL: <http://whc.unesco.org/en/convention/> (дата обращения: 15.11.2020)

По оценкам экспертов, данная Конвенция ЮНЕСКО «является наиболее действенной и представительной среди природоохранных конвенций и программ» [2]. На сегодняшний день есть все основания полагать, что Конвенция полностью оправдала свое предназначение объединять страны в их стремлении выявить, сберечь, изучить и использовать во благо нынешнего и будущих поколений лучших творений человека и природы.¹

Работать системно, правдиво, целенаправленно

В 2020 г. исполнилось тридцать два года со дня ратификации Советским Союзом Конвенции 1972 г. За истекший период накоплен уникальный опыт в деле охраны и управления объектами всемирного наследия.

Российская Федерация ответственно работает в данном направлении. Главным федеральным ведомством в сфере сохранения природного наследия в России является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Именно это ведомство выступает с инициативой включения в предварительный список ряд природных объектов, номинации которых в последующем реализуются.

Для того, чтобы заявка была выдвинута от Российской Федерации, номинируемые природные объекты должны иметь соответствующий статус природоохранных на региональном или федеральном уровнях (природные заповедники, национальные парки, заказники федерального значения, региональные природные парки и памятники природы) [3].

Ежегодно в Центр всемирного наследия направляются отчеты о состоянии сохранности объектов, включенных в Список всемирного наследия, для их последующего рассмотрения на сессиях Комитета всемирного наследия.

Важно также упомянуть, что в рамках реализации Конвенции Центром всемирного наследия ведется работа под названием «Ретроспективная инвентаризация», что представляет собой углубленный анализ номинационных досье объектов, включенных в Список всемирного наследия в период с 1978 по 1998 годы, в рамках которого при постоянном взаимодействии, как с российскими, так и с международными экспертами разрабатываются схемы территорий и буферных зон российских объектов, включённых в Список всемирного наследия в 1990-х годах [4].

Мероприятия по обеспечению сохранности объектов наследия, включая реставрацию, реконструкцию и консервацию, осуществляются преимущественно за счет государства-участника, на территории которого они находятся. В соответствии с положениями Руководства по выполнению Конвенции, государства-участники должны как можно раньше уведомлять КВН о своих намерениях провести на охраняемой территории какие-либо восстановительные, строительные и любые иные хозяйственные работы, затрагивающие универсальную ценность объекта.

По линии Фонда всемирного наследия, функционирующего в рамках Конвенции, государства-участники могут получать финансовую, экспертную и техническую помощь по сохранению своего национального достояния, включенного в Список всемирного наследия. Однако это не распространяется на государства, не выплатившие в Фонд регулярный взнос, который составляет 1% от их членского взноса в ЮНЕСКО.

В случае появления угрозы сохранности объектов, КВН принимает решение, в котором отражается его озабоченность. Так, в связи с появившимися после включения в Список обстоятельствами, номинация «Девственные леса Коми», на рассмотрение КВН были представлены заявки на изменение границ объекта. Такой механизм разрешения подобных ситуаций предусмотрен существующей практикой. Аналогичным образом, во избежание внесения объекта в Список всемирных объектов под угрозой, были изменены границы объекта «Западный Кавказ» в связи с созданием на этой территории туристско-рекреационного кластера. Заявки на изменение границ объектов предусматривали включение в их состав новых территорий взамен участков, где ведется или планируется хозяйственная деятельность.

ЮНЕСКО ведет системную работу по мониторингу состояния сохранности природных объектов. Жесткую позицию Организация заняла относительно деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, загрязнения уникальной байкальской пресноводной экосистемы и строительства трубопровода Восточная Сибирь-Тихий океан. Необходимо

¹ <http://unesco.ru/unescorussia/sites/convention/>

отметить, что после вмешательства высшего руководства страны было принято решение о переносе Восточного трубопровода на участке вблизи Северного Байкала за Байкальский хребет, более чем на 40 км, с тем, чтобы избежать риска негативного воздействия строительства на экологию Байкала [5].

Озабоченность ЮНЕСКО проявляла в отношении состояния сохранности «Вулканов Камчатки», отмечая неэффективную систему охраны и управления региональными природными парками. Определенную обеспокоенность Организация проявляла в связи с периодически поступающей информацией от природозащитников относительно планируемого строительства трубопровода через плато Укок (объект «Золотые горы Алтая»)

По всем возникающим вопросам с ЦВН ведется конструктивный диалог, направленный на достижение взаимопонимания и объективную оценку возможных рисков.

По прошествии времени правомерно констатировать, что Российская Федерация, как высокоответственное государство-сторона Конвенции, должным образом отнеслась к высказываемым структурами ЮНЕСКО опасениям и рекомендациям. Многие из них сняты с повестки дня. С 2013 года прекращена работа основного производства на крупнейшем источнике загрязнения – Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате. В регионе приступили к ликвидации нанесённого экологического ущерба. Распоряжением Президента Российской Федерации на территории закрывшегося комбината создан экспозентр «Заповедники России». Наша страна воздержалась от идеи строительства газопровода через алтайское плато Укок. Зимние Олимпийские игры в Сочи отвечали всем предъявляемым экологическим и природным стандартам. В то же время, ряд означенных выше проблем в отношении российских номинаций списка Всемирного природного наследия ЮНЕСКО ещё имеют место быть и нуждаются в их решении. Особо это относится к проблематике Байкала.

В то же время, кроме ставших своего рода «классическими», рекомендательных суждений со стороны ЮНЕСКО об отсутствии чёткой координации деятельности по выполнению Концепции, крайней недостаточностью пропаганды и популяризации российских объектов всемирного наследия, о недостатке государственной поддержки работ в рамках Конвенции и т.п., имеются и ряд особых аспектов, на которые редко обращается внимание. Так, нельзя не согласиться с мнением эксперта И.И.Максимовой, которая считает, что «специфические требования к объектам всемирного наследия нельзя рассматривать вне системы регламентации режимов природопользования. Важным представляется согласование норм Конвенции 1972 г. с Конвенцией об охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» [6].

Важнейшей задачей на ближайшую перспективу является разработка планов управления российскими природными объектами всемирного наследия.

Как было отмечено, у каждого объекта, включаемого в Список, должен быть план управления или иная система управления, зафиксированная в виде соответствующего документа, которая определяет, каким образом будет обеспечена сохранность и выдающаяся ценность объекта [7]. Эффективное управление включает циклы краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мер, направленных на охрану и популяризацию объекта, и план управления – это документ, в котором все эти меры должны быть отражены.

В данном контексте сложность управления природными объектами всемирного наследия обусловлена тем, что в их состав могут входить различные по задачам охраняемые территории как федерального, так и регионального подчинения [8].

Несмотря на имеющуюся положительную динамику в этом вопросе, остается открытым вопрос законодательной обязанности и необходимости подготовки таких планов управления, а также финансовая сторона разработки этих документов.

Инновационные идеи ЮНЕСКО

Предложенная почти столетия назад и разработанная рабочей группой «*Человек и биосфера*» ЮНЕСКО, идея формирования Всемирной сети биосферных заповедников получила столь бесспорный авторитет, что к настоящему времени такие биосферные резерваты созданы практически в половине стран мира. Всемирная сеть биосферных заповедников поддерживает обмен информацией, опытом и специалистами [9]. Содействие, получаемое Россией в данной сфере, следует охарактеризовать как взаимовыгодное и ценное.

Идея *Глобальной сети геопарков ЮНЕСКО* зародилась в конце 1990-х годов: подразумевались географически единые районы, имеющие на своей территории геологические объекты и ландшафты международного значения. Концепция геопарка не предусматривает столь жесткого механизма защиты территории и направлена в большей степени, чем даже биосферные резерваты, на развитие экономической деятельности за счет вовлечения в нее местного населения и привлечения туристических потоков. Концепция зарекомендовала себя инновационной моделью, сочетающей в себе как природоохранную, так и экономическую деятельность [10]. В марте 2016 г. при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО был учрежден Российский комитет Международной программы по геонаукам и геопаркам. При содействии Комитета подана заявка на создание первого в Российской Федерации *Глобального геопарка ЮНЕСКО «Янган-Тау»* (Республика Башкортостан). Заявка получила высокую оценку Совета по Глобальным геопаркам ЮНЕСКО и была окончательно утверждена Исполнительным советом ЮНЕСКО летом 2020 г. [11].

Справедлив вопрос: почему Россия столь долго не предпринимала попыток в отношении геопарков и представила свою заявку в ЮНЕСКО через столь длительное время и статус Глобального геопарка ЮНЕСКО был впервые присвоен объекту в Российской Федерации только сейчас? Полагаю, позицию нашей страны следует признать правомерной. Глобальные геопарки – новое для России направление, требующее как методологических, так и практико-прикладных изысканий, научного обобщения первого, накапливаемого в мире опыта; безопасного и гарантированно положительного использования его внутри регионов России. При обретаемых «плюсах» Россия стремится всесторонне учитывать и предотвращать вполне возможные, внешне скрытые, «минусы». С учётом взвешенного и системного подхода Республики Башкортостан к идее создания на своей территории Глобального геопарка ЮНЕСКО «Янган-Тау», появляется возможность обретения уже ценного внутрироссийского опыта непосредственно субъектами федерации. Впереди – апробация лучших региональных практик. Вне сомнения, большую роль в этом может сыграть и вузовская наука России.

Трансграничное сотрудничество под эгидой ЮНЕСКО: новые векторы

Инновационным в контактах России с ЮНЕСКО явилось то обстоятельство, что в рамках трансграничного сотрудничества на базе Катунского заповедника Республики Алтай (РФ) и Катон-Карагайского национального парка (Казахстан) создан первый на азиатском континенте трансграничный биосферный резерват ЮНЕСКО «Большой Алтай» [12]. Для Российской Федерации и Республики Казахстан это первая охраняемая территория столь высокого международного статуса. Особую роль в положительном решении со стороны ЮНЕСКО вопроса сыграло то, что расположенный на стыке границ России, Казахстана, Китая и Монголии, Алтай обладает исключительным потенциалом для трансграничного сотрудничества. Трансграничный биосферный резерват заявил себя успешной моделью сотрудничества в сфере охраны природы и устойчивого развития в приграничных регионах. Накопленный опыт сотрудничества активно перенимают другие регионы в России, Монголии и стран Центральной Азии.

К сотрудничеству подключилась Администрация охраняемых территорий Монгольского Алтая, а в последний период – и Государственный заповедник «Каратал-Жапырык» Кыргызской Республики. С Киргизской стороной заключено соглашение о сотрудничестве *в формате заповедников-побратимов*, целями которого является реализация совместных проектов в сфере сохранения и популяризации биологического и культурного разнообразия горных территорий, научных исследований и экологического мониторинга, экологического просвещения населения, проживающего вблизи заповедников, развитие эколого-познавательного туризма, а также обеспечение общественной поддержки деятельности по охране природы. Крайне важно, что на Алтае не только предложена, но и отработана модель трансграничного сотрудничества в сфере сохранения природных и гуманитарных ценностей на базе особо охраняемых территорий. А особо охраняемые территории, имеющие статус ЮНЕСКО, являются как инициаторами, так и своего рода «площадками» для практического внедрения программ и проектов природоохранного и гуманитарного сотрудничества [13].

Ноосферный эколого-культурный проект

Инновационной инициативой России явился эколого-культурный проект *«Великие озёра Евразии: Союз Священных Озёр»*, основу которого составляет ноосферная направленность, активизация гуманитарного спектра природоохранного сотрудничества, с расширением

проекции на страны ЕАЭС и СНГ [14]. Ключевая идея проекта исходит из того цивилизационного обстоятельства, что подобные озёра являются не только природно-экологическими объектами, но воплощают в себе культуuroобразующее пространство. Историческая духовная нить их прочно соединяет собой древние образы автохтонных народов («Байколь – Алтынколь – Исык-коль» и т.п.). Данный аспект, полагаю, важно более полно учитывать и при формировании направленных на эти территории прикладных гуманитарных программ со стороны самой ЮНЕСКО. Проект уже вызвал заинтересованное внимание ряда европейских государств (Швейцария, Финляндия, Венгрия). Он получил поддержку в рекомендациях Международного круглого стола «Великие озёра Евразии: законодательные инициативы международного экономического, культурного и экологического сотрудничества» от 17 сентября 2018 г. [15], а также Парламентских слушаний в Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации от 2 апреля 2019 г. [16].

Представляется целесообразным реализовать совместные законодательные инициативы в отношении объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО – с векторами как субрегионального, так и трансграничного эколого-гуманитарного характера – на уровне Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, разработку общего **Модельного закона** по данной проблематике. В новых законодательных инициативах России и евразийских государств должна находить безусловное отражение особая роль озёр, имеющих **трансграничный характер**.

Весьма интересным видится предложение ряда российских регионов разработки на базисной духовно-мировоззренческой и культурно-прикладной основе алтайского вектора евразийской интеграции идеологической платформы **гармоничного сосуществования народов Евразии в XXI веке**, которая уже нашла поддержку на федеральном уровне [17]. Вне сомнения, это будет в полной мере содействовать гуманистическим устремлениям ЮНЕСКО в цивилизационном пространстве Евразии, углублению синтеза традиций и новаций в сфере гуманитарного строительства, подлинной синергии народов. Правомерным было бы при реализации данной плодотворной идеи в наиболее полной мере учесть и аспекты сохранения природного наследия. А именно – бережение уникальных природных объектов как национальных святынь.

Учитывая глубокое опосредованное влияние эпоса автохтонных народов на сакральность их духовно-нравственного восприятия природы и единения с ней, представляется важным предложить Международному центру эпоса евразийских народов (славянских, тюрко-монгольских, угро-самодийских, кавказских, тунгусо-маньчжурских и др.) сфокусировать внимание в числе одного важнейших векторов деятельности на тематике охраны природного наследия.

Научный вектор современных задач

В современных условиях усиливается роль научно-исследовательских структур ЮНЕСКО. И в первую очередь созданного в 1997 году в Москве **Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании**, который является единственным в мире Институтом ЮНЕСКО категории I, специализирующимся в области применения информационно-коммуникационных технологий в этой сфере [18]. Полагаю, важным было бы, в проекции к России, задействовать его глобальные возможности в формировании инновационных научно-исследовательских программ и методологическо-прикладных практик информационно-коммуникационных технологий в природоохранной и эколого-просветительской сфере; привлечь этот вуз к более активным научным контактам с российскими регионами, в межрегиональных, субрегиональных и трансграничных проектах всемирного природного наследия.

В настоящее время в России в рамках авторитетной программы УНИТВИН действует 67 кафедр ЮНЕСКО [19]. Ряд вузов, формируя свои образовательные проекты, претендуют на открытие новых кафедр. Представляется крайне перспективным более нацеленно и системно привлечь этот мощный ресурс к исследованию научно-прикладной проблематики охраны и бережения российских объектов Всемирного природного наследия; формирования ноосферного мышления и экологического сознания у подрастающего поколения. Открытие **природоохранных и эколого-просветительских кафедр ЮНЕСКО**, нацеленных на проблематику российского спектра задач в рамках Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, представляется весьма важной задачей.

Особую роль в данном контексте играет Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, которому присвоено имя выдающегося советского и российского учёного Д.С. Лихачёва [20]. Важно, что с февраля 2020 г. Институт Наследия

назначен национальным координатором по взаимодействию с Центром всемирного наследия по объектам всемирного наследия в России. Есть основания надеяться, что наращиваемый сегодня профессиональный потенциал Института, внедряемые его руководством управленческие подходы уже в ближайшее время смогут реализовать в полном объеме давно назревшую потребность в этом учреждении как ведущем государственном экспертном органе в области наследия.

Институту наследия предстоит решить (в том числе и в проекции к задачам национальных регионов России) проблематику представления фундаментальной роли Наследия в сохранении природного разнообразия России и её устойчивом развитии. Среди наиболее перспективных инновационных задач этого учреждения следует отметить такие, как: углубление методологии и теории сохранения природного наследия, разработка (в том числе и по заявкам регионов) прикладных территориальных природоохранных программ, совершенствование в Российской Федерации системы особо охраняемых территорий, картографическое обеспечение сферы охраны природного наследия, изучение и бережение природной среды автохтонных народов. В этом могли бы сыграть важную роль организуемые Институтом наследия и зарекомендовавшие себя в научных кругах мира тематические конференции. Важную дополнительную научно-методическую и прикладную роль в природоохранной сфере, полагаю, мог бы возложить на себя издаваемый данным вузом весьма авторитетный «Журнал Института наследия».

Итоги, суждения, предложения

В условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира природоохранные усилия всех государств должны быть едиными и консолидированными. В этой связи ещё больше усиливается роль ЮНЕСКО к побуждению совместных усилий стран под эгидой этой авторитетной международной организации.

В качестве одного из опорных государств ЮНЕСКО Россия ставит перед собой важные задачи по сохранению объектов всемирного наследия. При более эффективной координирующей роли головных ведомств, ответственных в сфере сохранения природного наследия, представляется крайне важным решить не только вопросы управления этими объектами, но и такие проблемы, препятствующие эффективному сохранению российских объектов всемирного природного наследия, как загрязнение окружающей среды, ведение хозяйственной деятельности в пределах объекта и буферных зонах, браконьерство и т.д.

Вне сомнения, со стороны самих субъектов Российской Федерации должна проявляться потребность в формулировании новизны и общецивилизационной притягательности находящихся на их территории уникальных природных объектов; обладании современными научно-обоснованными (как концептуально- методологическими, так и практико-прикладными) рекомендациями по охране и пропаганде природного наследия; формировании внутренних резервов и привлечении материально-финансовых и иных ресурсов для этих целей; выстраивании действенных межрегиональных, субрегиональных, трансграничных связей как «по горизонтали», так и прочных связей с федеральными, в особенности природоохранными структурами, «по вертикали». Акцент должен быть смещён на качественное углубление экологического планирования и управления, развитие и внедрение природоподобных технологий.

В свою очередь накопленный за многие годы опыт регионов в сфере законодательных инициатив в области сохранения природного наследия был бы весьма полезен для проведения системного научного исследования для обобщения наиболее важных и эффективных направлений.

Безусловно, одной из наиболее важных задач в сфере сохранения природного наследия является продолжение работы по пропаганде и популяризации основных преимуществ концепции Всемирного природного наследия. Эгида ЮНЕСКО повышает как непосредственно престиж конкретной территории Всемирного природного наследия, так и цивилизационный престиж самого государства; содействует продвижению устойчивого туризма, предоставляет возможность оправданной апелляции к приоритетному привлечению государственных ресурсов и финансовых средств фондов поддержки природного наследия; содействует более глубокой организации контроля за состоянием сохранности подобных природных объектов; созданию государством стратегического природного резерва [21].

Важной задачей времени становится необходимость разъяснения и уяснения, что внесение объекта в Список всемирного наследия влечет за собой особую ответственность за охрану и

обеспечение его сохранности для всего мирового сообщества и грядущих поколений. В свою очередь статус объекта всемирного наследия способствует получению и ряда преимуществ в части, касающейся всесторонней поддержки и особого внимания со стороны природоохранных структур.

С учётом резкого обострения проблем сохранения природного наследия в условиях глобализации, следует в полной мере отдавать себе отчёт в том, что утрата этого наследия сопоставима с социальным бедствием. Ключевым целеполаганием в этой связи следует считать выработку инновационных законодательных инициатив, научно-обоснованных рекомендаций. Равно как и формирование природоохранного сознания российского общества, особенно подрастающего поколения.

Литература

1. 15 объектов в Азии, Европе и Латинской Америки получили статус Глобальных геопарков ЮНЕСКО. 10.07.2020 г. [Электронный ресурс].-URL: <https://ru.unesco.org/news/15-obektov-v-azii-evrope-i-latinskoy-amerike-poluchili-status-globalnyh-geoparkov-yunesko> (дата обращения: 15.11.2020)

2. Алтайский вектор евразийской интеграции. Материалы круглого стола «Алтайский вектор евразийской интеграции» // Издание Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, М., 2020 год. 112 с.

3. Белекова А.Т. Возрастание роли ЮНЕСКО как партнера в Евразийском сотрудничестве // Проблемы современной экономики. 2020. № 2 (74). С. 222-225.

4. Биосферные резерваты [Электронный ресурс].-URL: <http://oopt.info/br.html> (дата обращения: 01.11.2020)

5. Большакова А.М. Политика России и Европейского союза в отношении всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Магистр. дис. МГИМО, М., 2020 г., -102 с.

6. Буторин А.А. Информационно-аналитические материалы по реализации Российской Федерацией Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО) в природной её части. Фонд «Охрана природного наследия». Институт географии РАН. [Электронный ресурс].-URL: <http://www.nhpfund.org/informational-materials/convention-realization.html> (дата обращения: 15.11.2020)

7. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО) [Электронный ресурс].- URL: <https://iite.unesco.org/ru/> (дата обращения: 01.12.2020)

8. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Российский координационный комитет кафедр ЮНЕСКО. [Электронный ресурс].-URL: <http://unesco.ru/activity/unitwin/> (дата обращения: 07.12.2020)

9. Конвенция об охране всемирного и культурного и природного наследия ЮНЕСКО, 1972. [Электронный ресурс].-URL: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/heritage.shtml>

10. Максаковская Н.С., Максаковский Н.В. Проблемы сохранения памятников всемирного природного наследия в России. // Вестник МПГУ. Серия Естественные науки. №3. 2018. с.32-52

11. Максимова И.И. Использование статуса объекта всемирного наследия для сохранения озера Байкал // География и природные ресурсы. №2. 2013. с.30-35.

12. Материалы международного круглого стола «Великие озера Евразии: законодательные вопросы международного экономического, культурного и экологического сотрудничества» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 17 сентября 2018 года. [Электронный ресурс].-URL: <https://leo-mosk.livejournal.com/5402459.html> (дата обращения: 15.12.2020)

13. Первый в России трансграничный биосферный резерват ЮНЕСКО создан на Алтае [Электронный ресурс].- URL: <https://tass.ru/v-strane/4103847> (дата обращения: 10.11.2020)

14. Преимущества включения территорий в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Фонд «Охрана природного наследия». [Электронный ресурс].-URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/benefits.html> (дата обращения: 01.12.2020)

15. Рекомендации Парламентских слушаний на тему «О гуманитарном векторе международной политики Российской Федерации на современном этапе». 24 апреля 2019 года. [Электронный ресурс] URL: <http://komitet.info/press/news/19784/> (дата обращения: 10.12.2020)

16. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева. [Электронный ресурс].-URL: <https://www.culture.ru/institutes/37463/rossiiskii-nauchno-issledovatel'skii-institut-prirodnogo-i-kulturnogo-naslediya-im-d-s-likhachyova>

17. Руководство по применению Конвенции об охране Всемирного наследия. [Электронный ресурс].-URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 10.11.2020)

18. Яшина Т.В. Деятельность алтайского заповедника. Материалы круглого стола «Алтайский вектор евразийской интеграции» // Издание Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, М., 2020 год. с.93-96.

**СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ВСЕМИРНОГО
ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО: ОПЫТ РОССИИ
БЕЛЕКОВА А.Т.**

Автором предпринята попытка оценить достигнутый Россией уровень в реализации стратегий управления расположенными на её территории объектами Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, определить наиболее перспективные векторы и инновационные формы качественного совершенствования деятельности с тем, чтобы в рамках уникального мандата данной международной структуры ООН повысить солидарную ответственность и преодолевать новые вызовы. Внесены предложения по использованию накопленного научно-методологического и практико-прикладного опыта России, как одного из опорных государств ЮНЕСКО.

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что расположенные на территории России объекты Всемирного природного наследия являются бесценным стратегическим резервом страны и нуждаются в первоочередной охране и всесторонней государственной и общественной поддержке. Равно как и тем, что эти уникальные объекты несут особое значение в духовно-культурном мировоззрении российского общества, сакральны для автохтонных народов, играют исключительную роль в формировании экологического сознания.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, ООН, образование, наука, культура, природное наследие, сотрудничество

**GLOBAL FACILITY MANAGEMENT STRATEGIES NATURAL HERITAGE
OF UNESCO: THE EXPERIENCE OF RUSSIA
BELEKOVA T.**

The author of the article sought to evaluate the progress made by Russia in the implementation of the UNESCO World natural heritage sites' management strategies, to identify the most perspective vectors and innovative qualitative development of the activities in order to improve shared responsibility, address new challenges in the framework of this UN international structure. Suggestions are made in terms of channeling scientific and methodological experiences of Russia – one of UNESCO «anchor States».

The importance and relevance of the research result from the fact that the Russian World Natural Heritage sites constitute an invaluable strategic resource of the country and should receive priority protection and public support. These unique sites carry a special meaning in the cultural and spiritual world view of the Russian society. They are sacred for autochthonous peoples and play a very important role in developing the ecological conscience.

Key words: UNESCO, UN, education, science, culture, natural heritage, cooperation.